

В.И. Катин

ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)

Аннотация: В статье в политологическом аспекте рассматривается дискуссионный в науке вопрос о том, является ли современная Русская Православная Церковь субъектом политики. Показаны формы участия церкви в российском политическом процессе. Ставится проблема легитимности новых форм церковно-государственных взаимоотношений, выходящих за рамки действующего законодательства. Дается дефиниция современных церковно-государственных отношений в Российской Федерации. В результате рассмотрения указанных положений делаются следующие выводы. Во-первых, рассмотренные вопросы позволяют методологически определиться в статусе церкви как субъекта политики. Русская Православная Церковь, бесспорно, является ее активным участником в условиях политических реалий современного российского государства. Во-вторых, учитывая онтологическую природу церкви, следует отметить, что ее участие в политическом процессе реализации государственной власти, оказании влияния на нее носит специфический характер. Церковь зачастую принимает в нем опосредствованное участие. В-третьих, активность церкви как субъекта политики во многом зависит от состояния в отдельно взятый период времени церковно-государственных отношений. В-четвертых, в последние десятилетия в России происходит заметное усиление влияния Русской Православной Церкви на многие стороны общественной и государственной жизни, при этом оно приобретает стойкую тенденцию. В-пятых, российскому государству, его политическим и властным структурам в ответ на вызовы и сигналы, посылаемые церковью, необходимо легитимировать вновь возникшие прецеденты в церковно-государственных отношениях с учетом мультиконфессиональности страны, сохранения социально-го и религиозного мира, политической стабильности в обществе.

Статья может быть использована студентами, аспирантами при изучении курсов политологии, религиоведения, права, подготовке к семинарским занятиям, сдаче зачетов и экзаменов, преподавателями высшего и среднего профессионального образования для разработки материалов лекций, методических рекомендаций и т.д.

Ключевые слова: Политология, церковь, государство, власть, партнерство, политика, сотрудничество, конфессия, общество, субъект

Существует немалое количество современных дефиниций, определяющих понятие политики. Так, С.А. Ланцов, обобщая различные дефиниции, определяет политику как «сферу общественной жизни, в центре которой находится деятельность индивидов и социальных групп по осознанию и представлению своих противоречивых коллективных и индивидуальных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти»¹.

Одним из элементов данной конструкции выступает «деятельность... социальных групп». Полагаем, что отсутствует особая необходимость доказывать, что, например, священнослужители и часть церковного клира, образуя кадровый состав Русской Православной Церкви (РПЦ), располагая конкретными материальными источниками своего земного существования, занимаясь «духовным окормлением» верующих и т.д., имеют общественные интересы и при этом образуют определенную социальную группу. В общем и целом эта социальная группа составляет некий социальный монолит, так или иначе встроенный в ткань общества. При-

¹ Ланцов С.А. Политология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – С. 44.

хожане (миряне) принадлежат к разным социальным слоям социума. Но мирян и клир объединяет общее вероисповедание (конфессия) и институциональная структура – церковь.

В политической науке выделяют несколько видов субъектов политики.

Первый вид — это непосредственные участники политической жизни: государство, партии, лидеры, общественные организации и движения (в том числе религиозные). Однако в политике получают выражение интересы и требования не только непосредственных субъектов, но и крупных социальных групп и общностей (классов, сословий, межклассовых и внутриклассовых групп и т.д.). Это второй вид субъектов политики. Третий вид можно обнаружить, лишь пристально вглядываясь в функционирующую политическую организацию. Например, в правительстве, других государственных органах не все обладают реальной возможностью влиять на политику; в партиях решение вырабатывается, а часто принимается узкой группой лиц. О таких группах, которые выделяются в политике своей способностью концентрировать могущество власти, и идет речь. К ним относят политическую элиту, финансово-промышленные структуры, теневые или полулегальные объединения.

По несколько иным основаниям участников политических действий можно разделить на три категории: социально-классовые (высший, средний и низший класс), территориальные (федеральные, региональные и муниципальные) и корпоративные общности (компании, холдинги, различные акционерные общества и т.д.).

По нашему мнению, церковь имеет признаки, по которым ее можно отнести ко всем вышеперечисленным типам и категориям. Церковь является религиозной организацией (первый тип), епископат, часть церковного клира – сословие (второй тип), они же составляют интеллектуальную (духовную) элиту общества (третий тип). Церковь можно также рассматривать как духовную корпорацию.

Как известно, в России церковь отделена от государства. Но отделена ли она каким-то «железным занавесом» от внутренней и внешней политики, которую проводит современное российское государство? Цель нашего исследования как раз и состоит в том, чтобы выяснить насколько это соответствует

действительности и каковы специфические особенности церкви как субъекта политики.

Зачастую, исходя из принципа светскости государства, формируется ложное представление о том, что Церковь полностью исключена из политического процесса, изолирована от общественной жизни и никаким образом не влияет на жизнь общества, на политику, проводимую государством. В «Основах социальной концепции РПЦ» (2000 г.) отмечается: «Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга»².

Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов данных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

В.В. Путин, выступая на встрече с лидерами основных религиозных конфессий страны, подчеркнул: «Наше государство было, есть, и... останется... светским государством. Государство и Церковь разделены, а точнее сказать, всегда звучало так и продолжает звучать: Церковь отделена от государства. Но еще с советских времен это отделение Церкви от государства, независимость государства от Церкви и Церкви от государства... имело такую примитивную трактовку. И более того, в прежние десятилетия светскость понималась таким образом, что Церковь и традиционные конфессии фактически ущемлялись в правах. Вот такого примитивизма сегодня нам ни в коем случае допустить нельзя. Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она... должна заключаться в том, что между государством и религиозными

² Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 55.

организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – *режим партнерства, взаимной помощи и поддержки*³.

Отсюда следует, что современная трактовка принципа отделения церкви от государства предполагает наличие партнерских отношений между этими двумя социальными институтами или как это звучит на языке Русской православной церкви «сорботничества»⁴. Руководство страны, определяя сущность отношений между религиозными организациями и российским государством, идет дальше рамок партнерства и вводит в оборот режим «взаимной помощи и поддержки». Спрашивается, в чем и как? Он может означать многое. Партнерство, прежде всего, означает равноправие сторон, взаимное уважение и учет их интересов, ответственность сторон и т.д. Некоторые авторы оказание взаимной помощи и поддержки видят в следующем. Так, применительно к современной России М.Е. Добрускин отмечает: «Следует признать, что социально-политические действия РПЦ, поддержанные властью, привели к созданию особого привилегированного положения церкви, и не только в соответствии с законодательством, но и в его нарушение. Перечислим достижения РПЦ: признание РПЦ приоритетной среди всех других конфессий России, что вызвало серьезные возражения на Западе, где превалируют протестантское и католическое вероисповедание; признание главным православным праздником статуса государственных и проведение религиозных торжеств на государственном уровне; допущение религиозных церемоний в государственных и общественных организациях, что противоречит закону; щедрые государственные ассигнования на церковное строительство отсутствию средств на содержание науки и образования; выход церкви на светские каналы массовой информации; подавление атеизма в угоду церкви для укрепления ее позиции в духовной жизни общества; введение религиозного обучения в школе; создание института капелланов

в воинских частях; получение значительных налоговых и таможенных льгот в коммерческой деятельности церкви»⁵.

Ему фактически вторят Г.С. Широкалова и А.В. Аникина: «Статистически фиксируемые факты служат аргументом для дальнейшего укрепления отношений государства и РПЦ в двух плоскостях: увеличение поддержки (материальной, законодательной, организационной) государством церкви, и в ответ – обещание церкви выполнять государственный заказ на поддержание социального мира»⁶. Необходимо отметить, что большую часть «достижений», о которых пишет М.Е. Добрускин, РПЦ стяжала в рамках правового поля.

Правовой статус РПЦ определен как религиозной организации с правом юридического лица. Она создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

«Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Командование воинских частей не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях»⁷.

³ Стенограмма встречи Председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012. Патриархия.ru

⁴ См. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 64.

⁵ Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви // Социологические исследования, 2002, № 4. – С. 78.

⁶ Широкалова Г.С., Аникина А.В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий ее будущее // Социологические исследования, 2007, № 10. – С. 103-104.

⁷ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., № 125-ФЗ

Нельзя, например, пройти мимо вопроса о роли, которая может сыграть да и играет РПЦ в строительстве социального государства. Социальное государство ставит своей целью организацию нормальной жизни и развитие всего общества в целом, защиту прав, свобод человека и гражданина, достойных условий его жизни. Одной из сущностей социального государства является соединение всех социальных групп населения, наций и народов в единое целое – «гражданское общество». Это гражданское общество в социальном отношении заведомо является неоднородным. В нем есть и будут «богатые» и «бедные», «средний класс» и т.д. В экономически развитых странах Запада имущественный барьер между обеспеченными слоями общества и менее обеспеченными до сих пор не преодолен. Да и, по всей вероятности, никогда не будет преодолен. Люди неравны: одни трудятся, другие не любят этого делать, одни творчески одаренные, другие нет. Между ними возникает антагонизм за обладание материальными благами. Дело доходит до столкновений и физической борьбы на бытовом и общественном уровне. Электорат и политики осознали, что время революций прошло. Задача социального государства состоит в том, чтобы снизить накал этого противоборства, ему необходимо беспрестанно работать над укреплением социального мира между гражданами. Российскому государству в одиночку не справиться с этой проблемой. Оно начинает покидать многие сферы общества. Ушло из идеологии, уходит из экономики, снижает свое присутствие в социальной сфере и сосредотачивается в основном на управленческих функциях.

Так делается во всех цивилизованных странах. Церковь с ее колоссальным опытом проповеди «классового мира», утешения обездоленных, примирения «богатого» и «бедного» может взять на себя эту социально-миротворческую миссию. Тем более, что это вполне согласуется с ее верованием. «Христианство, – писал Н.А. Бердяев, – никогда не примирится с угашением личной совести, личного разума, личной свободы человека, несущего в себе образ и подобие Бога, с заменой ее совестью, разумом, свободой классовой. Она

знает разум соборный, но не классовый. Человек глубже и выше класса... Эта истина должна утверждаться против всех классов, против всех классовых интересов, против всякой классовой ярости... Безбожно и безнравственно определять свое отношение к человеку исключительно, как к представителю класса, как к классовому человеку, представляющего классовые интересы»⁸. Он подчеркивал, что буржуа и дворянин тоже люди.

Церковь является составной и неотъемлемой частью создаваемого в России гражданского общества. Она становится важнейшим элементом его духовной сферы. Эта сфера, кроме церкви, включает в себя деятельность самостоятельных и независимых от политической власти и чрезмерного контроля со стороны государственных органов творческих, научных, культурных, духовных, образовательных и других организаций, объединений, союзов, ассоциаций, сообществ и т.д. Наряду с экономической и социально-политической сферой гражданского общества, церковь, используя присущие ей методы и средства, оказывает влияние на формирование и функционирование политических институтов и процессов социума.

Церковь на фоне политических разногласий и борьбы, происходящих в обществе, призывает к миру и сотрудничеству людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она допускает наличие разных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и христианским нравственным нормам.

Не участвуя непосредственно в политической деятельности (политические партии, движения, блоки, союзы, предвыборная агитация и пр.), церковный клир наряду с мирянами и другими гражданами, принимает активное участие в проведении народных волеизъявлениях путем голосования (выборы, референдумы, сходы).

Диалоги и контакты церкви с политическими организациями возможны в случаях, если подобные контакты не носят характера политической поддержки. «Считать допустимым сотрудничество с такими организациями в целях, полезных

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>

⁸ Бердяев Н.А. Христианство и классовая борьба. Книгоиздательство YMCA-PRESS XV. Издание 1931 г. – С. 137-138.

для Церкви и народа, при исключении интерпретации подобного сотрудничества как политической поддержки», – отмечается в «Основах социальной концепции РПЦ» (далее «Основы»)⁹.

Неучастие церкви в политической деятельности не означает ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от доведения этой позиции до сведения органов власти любой страны и на любом уровне. Но такая позиция выражается исключительно церковными Соборами, Священноначалием и уполномоченными им лицами. Право на ее выражение не может быть передано никаким, кроме церкви, государственным учреждениям, политическим или иным светским организациям.

Ничто не должно препятствовать участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций. Однако, участвуя в управлении государством и в политических процессах, православный мирянин, подчеркивается в «Основах», призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали. От православного политика или государственного деятеля требуется крайняя духовная и нравственная чуткость. Они должны осознавать, что большинство принимаемых решений и предпринимаемых политических действий приносит пользу одной части общества, одновременно ограничивая либо ущемляя интересы и желания других. При этом надо учитывать, что данное положение и ему подобные не носят статуса некоего аморфного пожелания. В Определении Архиерейского Собора РПЦ постановляется о необходимости руководствоваться (!) синодальным учреждениям, епархиям, монастырям, приходам и другим каноническим церковным подразделениям, а также клириками и мирянам «Основами» во взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации¹⁰. Правда, миряне, занимаясь государствен-

ной или политической деятельностью, могут это делать самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией церкви.

Кроме того, в соответствии с «Основами» участие православных мирян в деятельности органов власти и политических процессах может быть как индивидуальным, так и в рамках особых христианских (православных) политических организаций или христианских (православных) составных частей более крупных политических объединений. Из среды церковных иерархов уже поступают предложения о создании в России христианских (политических) партий. Некоторые ученые уже говорят о появлении в России первых признаков клерикализма¹¹. Пока еще как фантома, а не реальности.

Существование христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических объединений воспринимается РПЦ как положительное явление, помогающее мирянам сообща осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов¹². Данные организации, будучи свободными в своей деятельности, тем не менее, должны консультироваться с церковным Священноначалием и координировать свои действия в области осуществления позиции церкви по общественным вопросам.

Далее, если во взаимоотношениях церкви с христианскими (православными) политическими организациями, в деятельности которых участвуют православные миряне, с отдельными православными политиками и государственными деятелями возникают ситуации, когда их заявления или действия существенно расходятся с общецерковной позицией по общественным вопросам либо мешают реализации такой позиции, то Священноначалие, установив факт расхождения позиций, публично объявляет об этом с целью снятия недоразумений среди верующих и широких слоев общества.

Церковь сохраняет лояльность по отношению к государству и его власти. Но она имеет опреде-

⁹ Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 82.

¹⁰ См. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 3.

¹¹ См. *Тоценко Ж.Т.* Теократия: фантом или реальность? М., 2007.

¹² См. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 85.

ленные границы. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от веры и своей церкви, а также к «греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в подчинении... В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты церковное Священноначалие... может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению»¹³.

С момента своего возникновения до настоящего времени Церковь находится в перманентном контакте с государственной властью. На протяжении длительного временного периода идет постоянное ее общение с властными структурами.

Таким образом, вполне можно сказать, что между церковью и государством (властью) осуществляется коммуникация, т.е. специфическая форма их взаимодействия (общения) в процессе решения вопросов, лежащих в сфере взаимных интересов. Эта коммуникация носит разнообразный характер, имеет различные уровни. Современные взаимоотношения церкви и государства в Российской Федерации основываются на Конституции РФ, текущем законодательстве о свободе совести и религиозных организациях. Этим опосредуется и их характер. Что касается уровней коммуникации власти и церкви, то она строится на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Со стороны государства данная коммуникация, как правило, носит политический характер. Она отражает суть любой политической коммуникации, исходящей от государства. Власть всегда стремится вовлечь церковь (как и другие общественные институты) в орбиту своих политических интересов, когда ей это выгодно с политической точки зрения. Или, наоборот, когда это противоречит ее политическим интересам, – отделить церковь от себя и общества, нейтрализовать или совершенно подавить

ее деятельность. Таким образом, действия власти по отношению церкви носят открытый (явный) конъюнктурный характер (политически «выгодно», «невыгодно» для власти).

Церковь «связана» своими канонами и догматами. Она менее мобильна в выборе средств в сфере взаимодействия с властью. Если власть «богоборческая», антицерковная, радикально секуляризована, то поле деятельности и влияние церкви сокращается (сужается). Церковь смиряется со своей участью. Выход у нее один – либо погибнуть под ударами гонений (в лучшем случае приобрести статус андерграундной организации, общины), либо стать лояльной по отношению к власти. Со стороны церкви тоже имеет место конъюнктурное поведение, но оно носит вынужденный (компромиссный) характер (под давлением политических обстоятельств), который вытекает из ее соображений о самосохранении.

Если власть относится к церкви лояльно, исповедует либеральный секуляризм, заинтересована в развитии своих демократических устоев, гражданского общества, приглашает церковь к сотрудничеству на партнерской основе, то деятельность церкви расширяется, но, естественно, в рамках правового поля.

Здесь мы обнаруживаем действие в церковно-государственных отношениях некоего закона прямо пропорциональной зависимости: «если больше..., то и больше...». Но с той лишь поправкой, что он может быть принят только в качестве определенной модели на определенном векторе времени. Ведь церковно-государственные отношения подвижны, диалектичны, многообразны и их нельзя «загнать» в «прокрустово ложе» раз и навсегда установленных правил. Правила эти меняются. Они отражают тактические и стратегические задачи, которые ставят перед собой общество и государство с целью решения тех или иных политических, социальных, экономических и других проблем.

Меняет свою тактику и стратегию церковь, подстраиваясь на ходу в такт движения государства. При этом она не меняет своей канонической и догматической сущности. Суживаются или расширяются сферы ее влияния на общество, государство, политику.

Присутствие церкви в публичной сфере — это совершенно нормальное для свободного общества явление. «Церковь и государство — разные

¹³ Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 61–62.

установления, – подчеркивает Патриарх Кирилл. – Церковь есть добровольное сообщество, которое обращается к своим членам с пастырским словом, рассчитывая на их добровольное послушание. Государство объемлет всех жителей страны, имея власть принуждать к исполнению своих законов, в том числе и силой... Требовать от Церкви, чтобы она «не сливалась с государством» — значит ломиться в открытую дверь. Однако часто за этими требованиями стоит другое: попытки заставить Церковь отказаться от ее пастырской ответственности за своих членов, а православных людей — от их гражданских прав и обязанностей...

Церковь... формирует души людей, призванных к братскому служению друг другу и общему благу. Она утверждает непреложность нравственного закона, на котором только и может быть воздвигнуто справедливое общество и государство.

Она свидетельствует о Царстве Духа»¹⁴. Как пишет Н.А. Бердяев, «никогда не сможет полностью вместиться [Церковь] в царство Кесаря, поскольку вечна и стремится к бесконечности»¹⁵.

Русская Православная Церковь сейчас переживает наиболее благоприятный момент в своей деятельности. Это неоднократно подчеркивают в своих публикациях многие иерархи церкви. Ее деятельность протекает в рамках основного закона страны и принятых на его основе других законов и подзаконных нормативно-правовых актов. В русле текущего законодательства РПЦ в последние годы приняла и строго руководствуется ими ряд канонических документов, которые определяют ее взаимоотношения с государством, обществом и властью. Среди них особо выделяются своей глубокой теоретико-богословской разработанностью «Основы социальной концепции РПЦ». В них Церковь обосновала свои позиции по таким актуальным проблемам как «Церковь и нация», «Церковь и государство», «Церковь и политика», «Собственность», «Война и мир», «Преступность, наказание, исправление», «Церковь и проблемы экологии» и пр. В своих отношениях с государством Церковь опирается на фундаменталь-

ные основы своего православного христианского вероучения, изложенного в Священном Писании и Предании, определениях Вселенских соборов, святоотеческих трудах, постановлениях Архиерейских Соборов РПЦ, «Основах социальной концепции РПЦ» и др. Российское государство, несмотря на то, что в сфере его взаимоотношений с религиозными организациями (включая РПЦ) за последние десятилетия произошли существенные изменения, до настоящего времени не сформулировало и не приняло своей концепции, определяющей его взаимодействие с церковью и пока ограничивается действующим законодательством в этой области.

По нашему мнению, с политологической точки зрения современные церковно-государственные отношения в Российской Федерации можно определить как взаимодействие Русской Православной Церкви и публичной власти на базе действующего светского законодательства, церковных канонов и догматов, Основ социальной концепции РПЦ, автономности, невмешательства в дела друг друга с целью обеспечения политической стабильности общества, укрепления его духовно-нравственного здоровья, сбережения всего российского народа.

Решить многие проблемы взаимоотношений церкви с обществом и государством становится потенциально возможным в условиях экономического и политического развития постсоветской России. Страна, находясь в самом начале своего пути по формированию демократических основ, в которой только еще набирает силу гражданское общество, не могла не избрать единственно правильного направления в своем движении как обеспечение всем здоровым силам общества, в том числе и церкви, равных и свободных возможностей для участия в созидательной работе.

Библиография:

1. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря <http://www.vehi.net/berdyayev/carstvo.html>
2. Бердяев Н.А. Христианство и классовая борьба. Книгоиздательство YMCA–PRESS XV. Издание 1931 г.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии, М., 1992.

¹⁴ Речь Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени honoris causa МГУ 28 сентября 2012 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2496952.html>

¹⁵ Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря <http://www.vehi.net/berdyayev/carstvo.html>

4. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви // Социологические исследования, 2002, № 4.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации – М.: Издательство БЕК, 1994.
6. Ланцов С.А. Политология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011.
7. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. Второе издание. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.
8. Речь Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени honoris causa МГУ 28 сентября 2012 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2496952.html>
9. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012. Патриархия.ru
10. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М., 2007.
11. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., № 125-ФЗ. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>
12. Широкалова Г.С., Аникина А.В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий ее будущее // Социологические исследования, 2007, № 10.

References (transliteration):

1. Berdyaev N.A. Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya <http://www.vehi.net/berdyaev/carstvo.hmt>
2. Berdyaev N.A. Khristianstvo i klassovaya bor'ba. Knigoizdatel'stvo YMCA– PRESS XV. Izdanie 1931 g.
3. Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Izdanie Moskovskoy patriarkhii, M., 1992.
4. Dobruskin M.E. O sotsial'nykh funktsiyakh tserkvi // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2002, № 4.
5. Lantsov S.A. Politologiya: Uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2011.
6. Toshchenko Zh.T. Teokratiya: fantom ili real'nost'? M., 2007.
7. Shirokalova G.S., Anikina A.V. Politicheskiy vybor Russkoy pravoslavnoy tserkvi kak faktor, opredelyayushchiy ee budushchee // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2007, № 10.